

УДК 811.161

ИНТОНАЦИОННО-РЕЧЕВЫЕ МОДЕЛИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ИНТЕНЦИЙ

²Шумова И.В., ¹Петрова Н.Э.

¹ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет»,
Курск, e-mail: na_tali68@mail.ru;

²ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»,
Курск, e-mail: irina-shumova@yandex.ru

Исследование посвящено изучению и решению методических проблем, связанных с обучением иностранных учащихся фонетико-интенциональному оформлению русской речи в системе русского языка как иностранного (РКИ). Методическое описание предлагаемой авторами системы в данной статье сводится к подробному анализу не столько определённых учебно-организационных форм, принятых в практике работы, сколько конкретного языкового материала, взятого для изучения. Авторы рассматривают повествовательные, вопросительные и побудительные конструкции, которые позволяют реализовать как типичную, то есть нейтральную, или «первичную», информацию, заложенную в интонационные конструкции (ИК) русского языка, так и нетипичную, то есть эмоционально окрашенную, или «вторичную», информацию. «Вторичное» употребление интонационных средств, благодаря прагматически маркированному типу интонации, позволяет передать не нейтральную информацию, а интенции автора.

Ключевые слова: Государственный стандарт, фонетико-интенциональные навыки, интенции, речевые акты, теория речевой деятельности

INTONATION-SPEECH PATTERNS AS MEANS OF REALIZATION OF VARIOUS TYPES OF INTENSIONS

²Shumova I.V., ¹Petrova N.E.

¹Kursk State Medical University, Kursk, e-mail: na_tali68@mail.ru;

²Kursk State Medical University, Kursk, e-mail: irina-shumova@yandex.ru

The research is devoted to studying and the solution of the methodical problems connected to training of foreign students in phonetic and intonational of Russian speech in the system of the Russian language as a foreign one. The methodical description of the system offered by the authors in this article contains the detailed analysis not only of the certain educational and organizational forms accepted in the practice of teaching, but also the real and specific language material taken for teaching and studying. The authors deal with narrative, interrogative neutral and incentive patterns which allow to implement as typical, that is also neutral, or «initial» information which is included in intonation patterns of the Russian language, and atypical, that is emotionally enhanced, or «secondary» information. The «secondary» use of intonation means, due to pragmatically marked type of intonation, allows to transmit not neutral information, but the author's intentions.

Keywords: State standard, phonetic-and-intentional skills, intentions, speech acts, theory of speech activity

«Одной из важнейших проблем, поставленных перед науками, исследующими языковую коммуникацию, обществом, является изучение механизмов производства речевого акта для выявления путей реализации звуковой материи языка в конкретную речевую единицу, выражающую содержание интенций и ожиданий говорящего» [5].

Работая над методикой обучения фонетико-интенциональному оформлению речи в системе преподавания русского языка как иностранного (РКИ), мы поставили перед собой цель определить, как в настоящее время иностранные учащиеся решают проблемы, связанные с потребностью передать свои или адекватно понять и оценить чужие намерения, то есть успешно осуществить речевой акт, какой специально отобранный языковой материал, обрабатываемый в речь, должен быть введён в учебный процесс, как должна строиться сама речь

в соответствии с коммуникативно-прагматической установкой [6], которая формулируется на основании анализа выявленного уровня владения фонетико-интенциональными навыками и требованиями, заложенными Государственным образовательным стандартом I сертификационного уровня общего владения русским языком как иностранным [3].

В русском языке предложения дифференцируют по цели высказывания и по эмоциональной окраске. По цели высказывания выделяют повествовательные, побудительные, вопросительные конструкции. По функции, по целенаправленности заключённого в них высказывания они служат для передачи трёх основных форм мысли: суждения, вопроса, побуждения. Каждый тип характеризуется соответствующей структурой интонации и способом интонационного оформления синтагм.

В повествовательном предложении выражается информация, которая представляет собой описание, повествование и сообщение. Для этого в русском языке используется ИК-1. Типичная нейтральная, «нулевая» в эмоциональном плане, информация передаётся:

1) в нейтральных сообщениях (*Завтра будет собрание иностранных студентов.*);
2) нейтральных ответах (*Когда будет собрание? – В пятнадцать тридцать.*);

3) при подчёркивании наиболее важного (*Это наш студент*); выражении отрицания, общего или частного (*У меня нет книги. У меня нет твоей книги.*);

4) в номинативных и безличных предложениях, однословных (*Темнеет.*) и распространённых (*Невысокое серое здание вдалеке.*).

Нетипичная эмоционально окрашенная информация также передаётся ИК-1. «Вторичное» употребление интонационных средств, свойственных интонационному рисунку ИК-1, благодаря прагматически маркированному типу интонации, позволяет передать не нейтральную информацию, а интенции автора, содержащие:

1) сообщение о желании чего-либо (*Я давно хотела посмотреть этот фильм.*);

2) различные волеизъявления: совет (*Очень хорошо подумай.*), рекомендации (*Не делайте этого.*), пожелание (*Желаю тебе успешно сдать экзамены.*), приглашение (*Входите.*), разрешение (*Курите.*);

3) вопросительная форма заголовков статей, название книг и кинофильмов является средством привлечения внимания (*Куда пойти учиться.*).

Кроме того, в повествовательном предложении может употребляться ИК-2 в её основной «нейтральной» реализации для выражения:

1) выделения или противопоставления какого-либо значения (*Автобус идёт.*);

2) привлечения внимания при обращении, приветствии, прощании (*Многоуважаемая Анна Ивановна! Здравствуйте, Иван Иванович! Извините меня!*).

Если говорящему необходимо передать эмоционально-модальные оттенки, также используется ИК-2, которая в интонологи чаще всего представляют как ИК-2а [1, 2, 3], в работах других авторов эти употребления рассматриваются как дополнительные или «вторичные»:

1) усилительно-выделительное значение (*Все ходили на каток. Даже иностранные студенты.*);

2) противопоставление, возражение (*Уже поздно гулять. На улице темно.*);

3) выражение оценки (*Такая радость! Вот радость!*).

При выражении оценки в предложениях с местоименными словами также употребляются ИК-3 (*Какой ты молодец! Какой ты молодец!*).

ИК-4 в повествовательных предложениях, безусловно, представлена во «вторичном» употреблении и передаёт:

1) вызов (– Ты смотрил этот фильм? – *Смо-тре-ел.*);

2) удивление, недоумение (– Ты все-таки пойдёшь? – *Пой-ду-у.*);

3) недовольство, возмущение (*Вы не придёте? И я не приеду.*).

ИК-5 в речи употребляется для передачи большей степени проявления признака, состояния, интенсивности (*Как ты хорошо выглядишь! Отличная работа!*). В зависимости от эмоционального настроя говорящего, отношения к собеседнику, ситуации с помощью ИК-5 могут оформлять обращения, слова приветствия, благодарности, оттенки удивления, возмущения и т.д., которые относят ко «вторичным» реализациям, расширяющим возможности самовыражения субъекта. ИК-5 используется для реализации значений:

1) сожаления (*Если бы я только знал!*);

2) обращения с целью привлечь внимание (*Анна Ивановна!*);

3) благодарности (*Как мне вас благодарить!? Спасибо большое!*);

4) неожиданности открытия с оттенком удивления (*А ведь погода-то ничего!*).

Следует отметить, что интонационный центр ИК-5 может передвигаться на лексический показатель оценки, если таковой имеется. ИК-5 имеет восходяще-нисходящий контур, в потоке речи широко варьируются уровень и форма тона на гласных центра, интенсивность и длительность звучания.

Повествовательные предложения могут иметь разнообразное строение интонации, но для них характерно нисходящее движение тона в конце предложения. В повествовательном предложении обычно центр интонации находится на последнем слове, но в зависимости от смысла высказывания он может передвигаться на слово, которое содержит главную информацию. ИЦ выделяется более интенсивным и длительным произнесением слова за счёт растягивания гласных звуков (эмоциональная фонетика!) и понижением тона.

Однако по функции, по целенаправленности заключённого высказывания – суждения к повествовательным можно отнести также предложения, мелодический рисунок которых соответствует ИК-6, ИК-7 (восходящая и восходяще-нисходящая интонация).

ИК-6 в предложении выполняют оценочную функцию и реализуются при выражении высокой степени оценки:

- 1) признака (*Какая умница!*);
- 2) качества (*Аромат какой! Чай! Прелесть!*);
- 3) количества (*Планов! Работы!*);
- 4) состояния (*Ужжа-асно болит голова!*).

Помимо «первичной» оценочной функции, ИК-6 выражает различные интенциональные значения:

- 1) при попытке привлечь внимание, заинтересовать (*А что у меня е-есть! Куда мы сейчас пое-едем!*);
- 2) при выражении упрёка, осуждения (*Других критикуешь... (А сам...)*);
- 3) при выражении предупреждения, угрозы в незавершённой конструкции со значением условия (*Если я ещё раз увижу... (Ты будешь наказан.)*);
- 4) при выражении неожиданности открытия с оттенком удивления (*А ключ здесь! А мы-ы и-ищем!*).

ИК-7 служит для передачи отрицания, невозможности действия:

- 1) при выражении отрицания признака, события, действия, при негативной оценке, категорическом несогласии (*Какой он друг! (Друзья так не поступают)*);
- 2) усиление утверждения или отрицания (*Конечно! Никогда!*);
- 3) высокая степень признака (*Отличная работа! Молодец!*).

Кроме основных реализаций, ИК-7 довольно часто употребляется в речи для передачи эмоционально-модального состояния:

- 1) сожаления, сочувствия (*Если бы я мог помочь!*);
- 2) презрения, пренебрежения (*Какой талант!? У неё голоса нет!*);
- 3) раздражение, досада (*Как тебя ещё просить!? Сколько можно повторять!*);
- 4) ужас, отчаяние (*Какой кошмар! Что же теперь делать!*).

Вопросительные предложения служат для выражения вопроса, обращённого к собеседнику. Для вопросительной интонации характерно более или менее значительное повышение тона в конце предложения. Вопросительные предложения по целенаправленности высказывания делятся на 1) собственно-вопросительные предложения и 2) предложения, не заключающие вопроса, но имеющие вопросительную форму.

В собственно вопросительных предложениях заключается вопрос, обращённый к собеседнику и требующий ответа, предполагающий ответ. С помощью таких вопросительных конструкций субъект стремится получить необходимую инфор-

мацию. По способу выражения вопроса эти предложения делят на местоименные и неместоименные.

Местоименные вопросительные предложения требуют развёрнутого ответа. Они включают в себя вопросительные слова – местоимения и местоименные наречия: *кто, что, где, как, чей, когда, куда, зачем, какой, отчего, почему, сколько, который, откуда* и др. В ответе должны содержаться новые сведения о предметах, признаках, обстоятельствах. Для передачи вопросительного смысла в русском языке используется ИК-2. Типичная нейтральная, «нулевая» в эмоциональном плане, информация передаётся при выражении специального вопроса (*О чём ты пишешь? Кто тебя обидел?*).

Нетипичная эмоциональность, «вторичное» употребление интонационных средств, свойственных интонационному рисунку ИК-2, благодаря прагматически маркированному типу интонации, позволяет передать не нейтральную информацию, а интенции автора:

- 1) уточнение содержания общего вопроса (– Мы идём в театр? *Сегодня?*);
- 2) удивление, недоумение (*Неужели так и было?*);
- 3) сомнение, недоверие (*Ты действительно этого не делал?*) (при выражении данных интенций следует обратить внимание на замедленно рубленый тон);
- 4) опасение, испуг (*Кто здесь? Здесь есть кто-нибудь?*).

Неместоименные вопросительные предложения предполагают утвердительный или отрицательный ответ «Да» или «Нет». Вопросительное значение выражается главным образом интонацией, т.к. выделяется слово (или группа слов), в котором заключен смысл вопроса. Выделяемое слово может быть вынесено в начало или конец предложения с целью подчеркнуть его значение. ИК-3 реализует следующие коммуникативные функции:

- 1) выражение общего вопроса (*Завтра будет дождь?*);
- 2) однословный переспрос (местоименное слово или слово, номинирующее ожидаемую информацию) (– Вчера мы были в кино. – Где? В кино?);
- 3) вопрос-просьбу с частицами *дай, давай, можно* (*Можно я тоже пойду?*).

«Вторичное» употребление ИК-3, благодаря прагматически маркированному типу интонации, позволяет передать эмоционально-модальное состояние субъекта:

- 1) удивление (возможно *снеужели*) (– Ты уже прочитал этот текст? – Прочитал. – *Уже-е-е прочитал?*);

2) оттенок сомнения (возможно с *разве*) (– Ты уже прочитал этот текст? – Прочитал. – *Разве уже прочита-ал?*);

3) уточнение, которое относится к предикату вопроса (– Ты *пойдѣшь* с нами? В *театр*?);

4) повторный вопрос при ответе (– Где вы были вчера *вечером*? – *Где мы были вчера вечером*? В *театре*.)

Неполные вопросительные предложения с сопоставительным союзом *а* возникают благодаря сокращению предложения, заключающего вопрос. Вопрос может быть как полным, так и неполным и соответствует ИК-4. Эта модель употребляется при решении следующих коммуникативных задач:

1) при запросе информации сопоставительного характера (–Исмаил *приехал*? – Приехал. –А *Ахм-е-ед*?);

2) при запросе информации с оттенком требования (*Ваша фа-ми-и-лия-я?* *Ваши доку-ме-е-нты-ы?*).

«Вторичное» употребление интонационных средств, свойственных интонационному рисунку ИК-4, передает:

1) этикетные формулы, произносимые официальным тоном (– *Как Ваши де-ла?* *Как Вы себя чув-ствуете?*);

2) семантику удивления, недоумения при переспросе (– Я уже смотрел этот фильм. – Ты *смо-трел* этот фильм?);

3) недовольство, назидание, отчитывание (– *Ко-гда-а ты пришѣл?* *Где ты-ы был?*);

4) заинтересованность собеседника в чем-либо (– Ну я пошла. – А *когда ты сегодня вер-не-е-шь-ся-я?*);

5) в ситуации полувопроса, который задается только для подтверждения правильности предположения (– *Что-о ты сейчас пишешь?* – Упражнение по русскому языку? – *Трудное?*).

Кроме того, вопросительная интонация не может быть исчерпана тремя ИК (ИК-2, ИК-3, ИК-4) как в своей «первичной» (нейтральной), так и «вторичной» (эмоционально-модальной) функции, ИК-5, ИК-6, ИК-7 занимают свое место в широком диапазоне коммуникативно-прагматических реализаций запроса информации. Зачастую они синонимичны, иногда даже омонимичны, но их роль в языке чувств, эмоций чрезвычайно велика.

ИК-5, выполняющую вопросительную функцию, можно рассматривать как «вторичную» реализацию восходящей нисходящей интонации (присущей повествованию), которая выполняет функцию «оценки, высокой степени признака». Однако как модальность и эмоциональность неотделимы от речи, так предназначение эмоциональных моделей неотделимо от

всех форм передачи мысли (в том числе и вопросительной) и может быть реализовано при выражении недовольства, раздражения, возмущения, нетерпения, досады (*Почему ты опоздал?*).

ИК-6, также предназначенная для «оценки, высокой степени признака» (с некоторыми отличиями в структурном и семантическом плане), активно используется в речи для запроса информации:

1) при выражении нейтрального переспроса (– Я иду в университет. – *Куда?* *Куда ты идѣшь?*);

2) при выражении отсроченного переспроса (по прошествии времени) (*Куда ты идѣшь вечером?* *Когда ты вернѣшься?*);

3) при выражении вопроса-размышления (*Что я наделал?* *И что теперь делать?*).

Функции вопросительных предложений могут быть весьма различными: от нейтральной «первичной» коммуникативной – запроса информации – до реализации сложнейшей задачи (программы) – передачи (эксплицитно/ имплицитно) авторских интенций.

В вопросительном предложении без вопросительного слова центр ИК находится на том слове, которое является предикатом высказывания и выделяется резким повышением тона выше среднего. В предложениях с местоименными словами он может выноситься в начальную позицию.

Побудительные предложения выражают волеизъявление, побуждение к действию и могут быть адресованы собеседнику или третьему лицу. Не являются побудительными предложения, в которых волеизъявление выражается как желание или намерение самого говорящего совершить действие. Побуждение имеет разную степень категоричности и выражается различными средствами. Для побудительной интонации характерны повышение тона, усиление голоса, увеличение темпа произнесения (Лекант 2002: 388). Функцию побуждения в русском языке можно выразить различными интонационными моделями, и все они являются «вторичными» реализациями семи ИК ИС русского языка:

1) просьба (*Откро-о-оите* окно. (ИК-1));

2) требование, побуждение к действию (*Проходи-ите! Не сто-оите у входа! Молча-ать! Воды-ы! Прочь отсюда!* (ИК-2));

3) вежливая просьба (*Попроси-те к телефону Маши!* (ИК-3));

4) выражение волеизъявления-просьбы с императивом (*Идите сюда!* (ИК-3));

5) побуждение к действию с частицами *давай, давайте* (*Дава-ай поправля-яйся!* (ИК-3));

6) выражение волеизъявления с императивом для подчёркивания разрешения,

назидания (*Войдите! Успокойтесь! Приведите себя в порядок!* (ИК-4));

7) при выражении волеизъявления (*Хотя бы Вы с ним поговорили!* (ИК-5)).

Данные языковые конструкции, типичные для интонационной системы русского языка, дифференцированы по коммуникативно-прагматической функции, направленной на реализацию *речевых интенций* говорящего как единицы отбора речевых актов, представляют собой односинтагменные предложения, на материале которых легче изучать, отрабатывать и закреплять основные интонационные модели русской языковой системы. Кроме того, в устной спонтанной речи односинтагменные предложения более частотны.

Сравнивая семантическое наполнение речевых актов с функционально-содержательными характеристиками русского предложения (по цели высказывания), можно провести следующие параллели: ассертивы (репрезентативы) – вопросительные конструкции, реже повествовательные; комисивы, декларативы – повествовательные конструкции; директивы – побудительные конструкции; экспрессивы – вопросительные, повествовательные и побудительные конструкции в их «вторичной» реализации.

При рассмотрении способов реализации номинированных интенциональных состояний появилась необходимость в соотношении и систематизации речевых интенций с *интонационно-речевыми моделями* (или ИК), реализующими содержание речевого акта. Некоторые интенции синонимичны, т.е. могут быть переданы различными ИК, так, например, «удивление» может быть реализовано в результате использования ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-5, ИК-6, а «недовольство» ИК-3, ИК-4, ИК-5, ИК-7. Каждая ИК в результате суммы «первичных» и «вторичных» реализаций может передавать практически неограниченное количество эмоционально-модальных значений в результате индивидуальной подачи и «декодирования» авторской мысли. Номинированные в таблице интенции отнюдь не исчерпывают многообразия чувств и оттенков, которые позволяют передать интонационные возможности языка. В таблице далеко не полностью отражены потенциальные, скрытые и явные (изученные и неизученные) возможности реализации эмоционально-модальных состояний, хотя при попытке классифицировать интенциональные состояния в соответствии с основны-

ми классами речевых актов был приведен достаточно большой перечень основных интенциональных состояний, сгруппированных по семантической близости в синонимические ряды. Однако при этом следует уточнить, что при передаче интенций, эмоционально насыщенных, мы, исходя из принципов опережающего обучения, не ограничиваемся ИК-5, ИК-6, ИК-7, а предельно расширяем пути их реализации.

Идея «вторичного» употребления интонационных средств (прежде всего типов интонации, которые можно обозначить как «прагматически маркированные»), может быть сформулирована одной фразой: «дополнительная прагматическая информация возникает прежде всего в случаях «отклонения» от типичной, нейтральной для данного высказывания интонации» [5].

Таким образом, интонационная система русского языка располагает достаточными возможностями для передачи широкого диапазона интенциональных состояний субъектов речевой деятельности, система передачи основных форм мысли (суждения, вопроса, побуждения) соотносима с системой основных классов речевых актов коммуникации (ассертивами (репрезентативами), директивами, экспрессивами, декларативами). Исходя из того, что каждый тип интонационной модели (конструкции) обладает потенциальной модальной многозначностью, способен выражать в речи различные субъектно-модальные значения, была предпринята попытка сгруппировать «первичные» и «вторичные» реализации в субъектно-модальный ряд с высокой вариативностью.

Список литературы

1. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка. – М., 1963.
2. Башилова О.П. Особенности интонации русской разговорной речи / Русский язык как иностранный: актуальные вопросы описания и методики преподавания. – М., 1982.
3. Государственный образовательный стандарт по русскому как иностранному. Первый уровень. Общее владение / Н.П. Андрушина, Г.А. Битехтина, А.С. Иванова. – СПб., 1999.
4. Кундротас Н. Прагматические возможности интонации (в русском и литовском языках) // Международное образование: итоги и перспективы: сб. научн. трудов. Т. 1. – М., 2004.
5. Петрова Н.Э. Обучение иностранных учащихся фонетико-интенциональному оформлению речи (из опыта преподавания) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/123-20319> (дата обращения: 06.07.2015).
6. Петрова Н.Э. Обучение иностранных учащихся фонетико-интенциональному оформлению русской речи (этап довузовской подготовки): Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 2007. – 17 с.